

УДК 821.161.1.09

Никифоров Ю.С., кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (Россия)

ВЕРХНЕВОЛЖСКИЕ ОБЛАСТИ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СССР (1960-1980-Е ГГ.)

Центральным концептом исследования является межрегиональное взаимодействие. В статье рассматриваются основные формы межрегионального сотрудничества в позднем СССР. Анализируется межрегиональное сотрудничество институтов власти в СССР 1960-1980-х гг. Изучаются особенности межрегиональной коммуникации руководящих кадров Верхневолжских областей РСФСР (Ивановская, Костромская, Ярославская). Внимание уделяется рассмотрению значимых «горизонтальных» связей (линия «регион-регион») в межрегиональном взаимодействии. Корпус источников включает рассекреченные архивные документы Государственного архива Ивановской области (ГАИО), Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), официальные нормативные документы, данные устной истории и научной литературы. В статье утверждается, что в 1960-1980-е гг. наблюдался рост межрегиональной коммуникации на основе производственных цепочек. Подчеркивается, что имело место усиление контактов Верхневолжских областей с различными регионами СССР, включая союзные республики (Белоруссия, Узбекистан, Украина). Делается вывод, что межрегиональное взаимодействие Верхневолжских областей находилось под влиянием трех факторов: экономического, идеологического, персонального.

Ключевые слова. СССР, Верхневолжские регионы, Хрущев, Брежнев, Косыгин, межрегиональное взаимодействие, горизонтальные связи, первый секретарь обкома КПСС, региональная власть, устная история.

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-111-118

Введение

В современной историографии развитие получила идея о параллельном существовании во взаимодействии властных структур СССР «вертикальной» коммуникации (линия «регион-центр») и «горизонтальных» связей (линия «регион-регион»). Авторитетный историк А.Б. Коновалов, характеризуя систему функционирования власти в Сибири (1945-1991), подчеркивал рост горизонтальной, межрегиональной коммуникации в 1970-1980-х гг.: «Со второй половины 1970-х гг. начинают складываться принципиально иные формы межрегиональной экономической интеграции. Усиление производственной кооперации, помноженное на личное знакомство партийных руководителей двух и более регионов приводило к возникновению сугубо региональных взаимоотношений лидеров. Горизонтальные управленческие связи иногда оказывали больший эффект, нежели вертикальные» [8, с.44]. Гипотезой настоящего исследования является предположение о наличии во властной коммуникации [9] Верхневолжских областей РСФСР (Ивановская, Костромская, Ярославская) 1960-1980-х гг. значимых «горизонтальных» связей (линия «регион-регион»), которые были связаны с межрегиональным

сотрудничеством институтов власти. В настоящей статье на материале Верхневолжских областей будет предпринята попытка выявить основные формы и некоторые характерные особенности межрегионального взаимодействия в СССР 1960-1980-х гг.

Методы

Научное исследование проведено с учетом теоретического постулата о власти как коммуникации [9] и построено на сочетании классического источниковедческого анализа архивных документов и междисциплинарных методов устной истории (неформализованное полуструктурированное интервью). *Источниковая база* исследования включает в себя несколько основных групп. Во-первых, анализировались рассекреченные архивные документы. Основу корпуса источников составил неопубликованный материал Государственного архива Ивановской области (ГАИО) и Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Во-вторых, дополнительную роль сыграли свидетельства устной истории, полученные лично автором в 2016-2019 гг. посредством интервьюирования представителей региональной власти 1960-1980-х гг. На эти интервью, позднее опубликованные в форме

учебного издания и включенные в монографию [10, 13], в статье и идут прямые ссылки. Анализируются фрагменты интервью представителей советской и партийной власти Ярославского региона 1960-1980-х гг.: И.А. Толстоухова (в 1986–1990 гг. - 1-й секретарь Ярославского обкома КПСС), В.В. Величко (в 1970-1980-е гг. - помощник 1-го секретаря Ярославского обкома КПСС), Т.П. Колпакова (в 1970-1980-е гг. - секретарь по сельскому хозяйству Ярославского обкома КПСС). В-третьих, корпус источников включает официальные нормативные документы – совместные постановления ЦК КПСС и Совмина СССР. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. В ходе исследования применялся формально-логический и сравнительно-исторический метод. Достоверность полученных результатов обеспечена широким привлечением разнообразных исторических источников.

Результаты

Традиционной формой межрегионального взаимодействия, которая активно поощрялась Центром, следует назвать социалистическое соревнование регионов. А.И. Савин и Н.Ю. Пивоваров совершенно справедливо отмечали, что соцсоревнования «использовались в качестве обязательного инструмента «расшивки» узких мест в экономике, а также являлись неотъемлемым атрибутом всех хозяйственно-политических кампаний... этот внеэкономический инструмент, нацеленный на валовые показатели и количественные производственные рекорды, ... не мог быть эффективно использован для решения такой глобальной проблемы советской экономики, как низкое качество выпускаемой продукции» [16, с.168]. Кроме того, социалистическое соревнование нередко порождало такую негативную практику как приписки и искажение отчетности [6, с.365-368].

Архивные документы свидетельствуют об активном участии Верхневолжских областей в подобной форме межрегионального взаимодействия. Историк А.М. Белов подчеркивал «соседский» характер социалистического соревнования: «Соседние регионы, с которыми соревновалась Костромская область (Рязанская, Ивановская, Ярославская)» [1, с.134]. Переписка Костромского обкома

КПСС «с организациями и учреждениями других областей» за 1961 г. содержит информацию об участниках этого взаимодействия. Пространное письмо первого секретаря Ярославского обкома КПСС Б.А. Баринова от 18.03.1961 г. о социалистическом соревновании между областями, адресованное первому секретарю Костромского обкома КПСС Л.Я. Флорентьеву [4, Л.12-21], по стилю можно вполне сравнить с вызовом на дуэль или объявлением войны. В письме Баринова пафосно обращался: «вызываем на социалистическое соревнование рабочих... Владимирской и Костромской областей» [4, Л.21], «направляем Вам социалистические обязательства рабочих... Ярославской области за 1961 г.» [4, Л.12].

Однако, нередким было социалистическое соревнование между географически отдаленными территориями СССР. Архивные документы Ивановского архива (ГАИО) позволяют судить о «ходе социалистического соревнования Ивановского и Ташкентского экономического района». Строки отдельных архивных материалов рисуют достаточно героическую картину особенностей этого межрегионального взаимодействия в 1960-е гг.: «ташкентцы и ивановцы приняли высокие обязательства на семилетку» [2, Л.14], «пусть крепче и ярче разгорается социалистическое соревнование между трудящимися Ташкентской и Ивановской областей» [2, Л.19]. В выступлении Первого секретаря Ивановского обкома КПСС И.В. Капитонова от 3 июня 1960 г. на областном совещании работников промышленности прозвучали более прагматичные аспекты межрегионального сотрудничества. Капитонов четко обозначил основные направления межрегионального взаимодействия Ивановской области с УзССР: «С узбекскими товарищами мы договорились о некоторой товарищеской взаимопомощи: ... выделили некоторое количество семян люцерны, жмых и нефтебитум. В ответ на этом мы обещаем им оказать помощь картофелем» [2, Л.13]. Из короткого фрагмента источника видно, что сырье, семена и сельскохозяйственные продукты были значимым материальным аспектом межрегионального взаимодействия. Однако, конечно же, самым значимым и очевидным аспектом кооперации между текстильным краем РСФСР и

среднеазиатской республикой в составе СССР был хлопок. Об этом прямым текстом сообщил в своем выступлении И.В. Капитонов: «Побудительным мотивом соревнования явилось также то, что в Ивановском и Ташкентском экономических районах имеются родственные предприятия текстильной, машиностроительной и химической промышленности... Узбекская республика является крупным поставщиком хлопка для наших текстильщиков» [2, Л.22]. Наконец, еще один долговременный аспект сотрудничества Иваново и Узбекистана был связан с переселенческой политикой. Так, в начале 1960-х гг. имело место направление квалифицированных кадров из Иваново в аграрный сектор южной советской республики: «В 1961 г. переселить из городов и рабочих поселков Ивановской области в колхозы и совхозы Ташкентской области 100 семей» [2, Л.55].

Важной частью межрегиональных контактов были взаимные визиты делегаций руководства. Так, в своем выступлении И.В. Капитонов анонсировал подобные вояжи коллег из Узбекистана: «Позднее к нам обещали приехать секретари ЦК КПС Узбекистана гг. Рашидов и Титов» [2, Л.13]. Следует сказать, что упомянутый Ф.Е. Титов [17], занимавший должность второго секретаря компартии Узбекистана, ранее (до Капитонова) был первым секретарем Ивановского обкома КПСС [11]. Это обстоятельство, отражавшее линию Хрущева на интенсивное перемещение руководящих партийных кадров по регионам СССР, вне всяких сомнений усиливало на неформальном уровне горизонтальные связи во властной коммуникации между Иваново и Узбекистаном. Однако, эта межрегиональная коммуникация находилась под чутким контролем Центра. Капитонов отмечал, что «о результатах нашей поездки нашей делегации в Узбекистан мы доложили в отделе парторганов и промышленно-транспортном отделе ЦК КПСС, а также лично тов. Аристову» [2, Л.13]. Из речи Капитонова можно вычленить, по крайней мере, 2 координирующие структуры ЦК КПСС (отдел парторганов и промышленно-транспортный отдел) и куратора межрегионального взаимодействия – секретаря ЦК КПСС А.Б. Аристова, который занимал должность заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1957-1961).

Следует сказать, что идеократический характер советского государства [7] оказывал влияние и на развитие горизонтальных связей во властной коммуникации СССР. Идеологический фактор был значимым аспектом в налаживании межрегионального взаимодействия. Так, руководство Ивановского обкома КПСС, желая идеологически «закрепить» межрегиональные контакты с Узбекистаном, в своих выступлениях сделало исторический экскурс, акцентируя внимание на героических страницах революции и гражданской войны: «Между трудящимися Ивановской и Ташкентской областей издавна существуют тесные связи и крепнущая дружба... корнями уходит в годы революции и гражданской войны... М.В. Фрунзе, которого ивановцы по праву считают своим земляком, был одним из первых руководителей борьбы узбекского народа за советскую власть» [2, Л.22].

Надо сказать, что аграрный сектор экономики - важный сюжет в переписке региональных обкомов КПСС с Центром. Специфическим для второй половины 1950-х - начала 1960-х гг. фактором межрегионального взаимодействия было «шефство над целиной». В общесоюзной хрущевской эпохее посредством «целинных наборов» [4, Л.74] кадры активно участвовали практически все регионы РСФСР, включая области Верхней Волги, которые несли серьезные издержки на фоне освоения целины. Истощение ресурса собственных квалифицированных кадров в аграрном секторе становилось особенно заметным в кризисные периоды развития сельского хозяйства, которые возникали с заметной регулярностью. Так, в начале 1960-х гг. сельское хозяйство Костромской области, судя по архивным документам, уже испытывало определенный дефицит рабочей силы. Руководство Костромской области (первый секретарь обкома КПСС Л. Флорентьев, зам. Председателя облисполкома А. Кузнецов) в совместном письме в Центр с грифом «секретно» от 4 сентября 1962 г. сообщали о серьезных проблемах с уборкой урожая: «Из-за непрерывных дождей тяжелая ситуация с уборкой урожая» [5, Л.169]. Вследствие «переувлажнения почвы» они констатировали «ручную уборку гороха, ржи, теребрение льна» и привлечение городских жителей для решения проблем («для оказания помощи

направлено 11 тыс. рабочих и служащих») [5, Л.169]. В связи с создавшейся ситуацией костромские руководители просили согласие Центра на использование дополнительных людских ресурсов: «Разрешить дополнительно привлечь 10 тыс. рабочих и служащих, а также направить 4 тыс. военнослужащих в колхозы и совхозы» [5, Л.169-170]. Наконец, костромское руководство фактически требовало от Центра возвращения материальных ресурсов и кадров, использованных Центром для освоения целины: «возвратить в Костромскую область 481 машину из других областей и наших механизаторов из Казахстана» [5, Л.170]. Этот фрагмент источника указывает как на рост субъектности региональных руководителей во взаимодействии с Центром, так и на серьезные просчеты центральной власти в проведении региональной политики, касающейся Нечерноземной зоны в целом и аграрного сектора в частности. Кроме того, в ходатайстве в Центр присутствовали просьбы о сокращении плановых показателей в отношении сельскохозяйственной продукции: «Уменьшить план заготовок сена с 8,5 до 5 тыс. тонн... разрешить не перерабатывать в 1962 г. на крахмал и спирт 42 тыс. тонн картофеля» [5, Л.170].

Хрущевская реформа совнархозов [14, 18] породила определенные ресурсные противоречия в межрегиональном взаимодействии. Комплекс документов, отложившийся в фонде ГАНИКО, свидетельствует, что, несмотря на получение определенной доли хозяйственной самостоятельности в ходе совнархозовской реформы, руководители регионов при возникновении ресурсных проблем обращались в Центр. В обнаруженном кластере материалов ключевым является совместное письмо Первого секретаря Костромского обкома Л. Флорентьева и председателя Костромского совнархоза Н. Тимофеева, адресованное зам. председателя Совмина СССР А.Н. Косыгину, который был одновременно депутатом Верховного совета от Костромской области [3, Л.104]. Это письмо от 13.09.1962 г. в сущности представляет собой жалобу костромских руководителей на коллег из двух союзных республик – Украины и Белоруссии (УССР и БССР), соединенную с просьбой о помощи [5, Л.171].

Сущность проблемы сводилась к тому,

что у предприятий костромского совнархоза возникли проблемы с «поставками трепаного льна в Кострому на льночесальные производства – фабрику «Искра Октября» [5, Л.177]. Виновниками проблемы были власти союзных республик – УССР и БССР: «Просим дать указание Совминам УССР и БССР об отгрузке льна по фондам 3-го квартала...». Далее детализировалось, что «Львовская, Житомирская, Черниговская области Украинской ССР из 625 т. поставили только 262 т. Совнархоз Белорусской ССР из 200 т. только 105 т.» [5, Л.177]. Ресурсная проблема была решена в пользу костромичей. В верхней части документа имеется печатная резолюция от 17 сентября 1962 г. А.Н. Косыгина с его подписью, адресованная в Совмин УССР (т. Щербицкому), Совмин БССР (т. Киселеву): «Прошу рассмотреть и принять срочные меры к отгрузке льна Костромскому совнархозу в полном соответствии с утвержденными фондами» [5, Л.170]. Из проанализированных документов видно, что А.Н. Косыгин как представитель Центра выступил в роли справедливого арбитра в межрегиональной ресурсной коллизии.

К началу 1980-х гг. в эру Брежнева в официальных Постановлениях ЦК КПСС и Советского Правительства можно увидеть усиление горизонтальных связей между регионами. Одной из форм такого межрегионального сотрудничества становится шефская помощь. Так, в 1980-е гг. объектами шефской помощи все чаще становятся регионы Нечерноземья (Нечерноземной зоны РСФСР). В числе «доноров» шефской помощи была группа союзных республик («коллективы трудящихся Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР») [15, с.158-159].

Важную информацию о межрегиональном взаимодействии в СССР дают данные устной истории – материалы интервью. Информанты упоминали тесные связи с соседними областями РСФСР и союзными республиками. Так, первый секретарь Ярославского обкома КПСС И.А. Толстоухов в интервью приводит пример взаимопомощи регионов после наводнения в 1987 г.: «При возникновении проблем и чрезвычайных ситуаций помогали тесные партнерские отношения с соседями: звонили непосредственно в другие

регионы, с которыми были связаны наши заводы. Так, например, из-за наводнения в Ярославской области (1987) картофель были вынуждены завозить из Костромы, а также Белоруссии...» [13, с. 62]. Судя по высказываниям интервьюируемых, эти «горизонтальные», межрегиональные связи носили характер взаимовыгодного партнерства. Отметим интересную деталь, считываемую в фрагменте интервью: о помощи просили те регионы, с которыми было связано производство местных заводов. Еще один интервьюируемый В.В. Величко, помощник первого секретаря обкома в 1980-е гг. называет объясняет тесное партнерство с соседними регионами географической близостью и схожими климатическими условиями: «Дружили мы с другими регионами по-настоящему. Активно делились опытом работы с руководителями Костромы, Вологды, Иваново, Владимира. Поскольку, территория у нас относительно северная, то в неурожайные / дождливые годы на хозяйственном уровне сотрудничали с Украиной и Белоруссией: ездили за сеном, картофелем...» [13, с. 18].

Партнерство наблюдалось и на уровне технической кооперации. К началу 1980-х гг. было налаженное взаимодействие как между соседними Верхневолжскими областями, так и имело место сотрудничество с более отдаленными регионами, в которых можно выделить несколько направлений. Во-первых, наблюдалась стандартная кооперация на уровне заводов, связанных производственными технологическими цепочками. В интервью И.А. Толстоухов отмечал: «Звонили непосредственно в другие регионы, с которыми были связаны наши заводы» [10, с. 229]. Во-вторых, были и уникальные ситуации прямого бартера техники между регионами. Так, весьма ценными объектами межрегионального обмена были образцы новой сельскохозяйственной техники. В этом смысле показательна судьба комбайна «Ярославец» / «ЯСК-170» [12], который был примером одновременно и успешной кооперации в сфере агротехники, и эффективного лоббизма региональных властей в Центре на рубеже 1970-1980-х гг. На этот комбайн, по признанию регионального партийного функционера Т.П. Колпакова, «можно было выменять любую дефицитную технику у соседних областей» [10, с.215].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что Верхневолжские области РСФСР (Ивановская, Костромская, Ярославская) активно участвовали в межрегиональном взаимодействии. Особенно тесным партнерство было между соседними областями. В 1960-1980-е гг. наблюдался рост горизонтальной, межрегиональной коммуникации на основе производственных цепочек. Это обстоятельство способствовало усилению контактов Верхневолжских областей и с более отдаленными регионами СССР, включая союзные республики (Белоруссия, Узбекистан, Украина). Основными формами межрегионального взаимодействия были социалистическое соревнование, производственная кооперация, взаимовыгодные поставки сырья и продовольствия, шефская помощь.

В послевоенный период социалистическое соревнование регионов продолжало оставаться формой межрегионального взаимодействия, наиболее поощряемой Центром. Оно нередко принимало характер соперничества областей-соседей. Строки архивных документов фиксировали героическую картину соцсоревнования, сравнимую с вызовом на дуэль. Обязательным компонентом такого вызова было перечисление производственных обязательств и экономических показателей будущего соревнования. Для самих регионов значимыми были сугубо прагматичные аспекты межрегионального сотрудничества, связанные с поставками продовольствия и сырья для промышленности. Важной частью межрегиональных контактов были взаимные визиты делегаций руководящих кадров партийного и советского уровней. Несмотря на рост интенсивности сотрудничества, самостоятельность регионов во взаимодействии была относительной. Межрегиональная коммуникация находилась под чутким контролем Центра. Так, инициативы Ивановской области контролировали 2 отдела ЦК КПСС и персональный куратор из Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Значимую роль в налаживании межрегиональных контактов играл и идеологический фактор. Свообразным «якорем» для усиления межрегиональных связей было педалирование темы общего героического прошлого, исторические экскурсы во времена революции и гражданской войны.

Специфическим трендом межрегионального взаимодействия второй половины 1950-х-начала 1960-х гг. было «шефство над целинной». Неудачи целинной эпопеи способствовали скрытому росту субъектности региональных руководителей во взаимодействии с Центром. Так, руководство Костромской области для решения собственных производственных проблем настойчиво требовало возвращения с целины местных рабочих кадров. Другая хрущевская инициатива - реформа совнархозов породила ресурсные противоречия, связанные с недопоставками сырья. Для решения межрегиональных ресурсных коллизий костромское руководство было вынуждено подключать высший уровень власти. В роли справедливого арбитра выступил тогдашний зам. Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгин, обращение к которому было далеко не случайным. Помимо прочего он был депутатом Верховного совета СССР от Костромской области.

На рубеже 1970-1980-х гг. межрегиональное сотрудничество Верхневолжских

областей вышло на новый уровень. В официальных Постановлениях ЦК КПСС и Советского Правительства можно видеть усиление горизонтальных связей между регионами. С одной стороны, значимой формой межрегионального сотрудничества становится шефская помощь, инициированная Центром в рамках Программы развития Нечерноземья. С другой стороны, существенное партнерство наблюдалось по линии самостоятельной технической кооперации регионов. Кооперация имела место как на уровне заводов, связанных производственными технологическими связями, так и по линии прямого межрегионального обмена. В этом смысле комбайн «Ярославец» стал уникальным феноменом инициативной и успешной кооперации в агротехнике.

Таким образом, рассмотренное межрегиональное взаимодействие Верхневолжских областей в 1960-1980-е гг. причудливо сочетало совокупное влияние нескольких факторов: экономического, идеологического, персонального.

Список литературы

1. Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778–2009. Кострома: КГУ, 2009. 296 с.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-327. Оп.10. Д.923.
3. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. П-765. Оп.3. Д.531.
4. ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.44.
5. ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171
6. Докладная записка от 24.07.1961г. Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о борьбе с приписками и искажениями отчетности // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964. М., 2009. С.251–368
7. Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва: культура политического действия // Свободная мысль. 1993. №9. С.97-107
8. Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006. 54 с.
9. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
10. Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980 гг.): теоретико-методологические основы изучения. Ярославль: ЯГПУ, 2021. 275 с.
11. Никифоров Ю.С. Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. №10. С.110-120
12. Никифоров Ю.С. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. №3. С.168-181
13. Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль: ЯГПУ, 2018. 79 с.
14. Никифоров Ю.С. Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. №6. С.137-145
15. Постановление ЦК КПСС от 5 мая 1981 г. о инициативе коллективов трудящихся

Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР по усилению шефской помощи в выполнении мероприятий по развитию Нечерноземной зоны РСФСР // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1981-1984. Т.14. М., 1987. С.158-159

16. Савин А.И., Пивоваров Н.Ю. "Два плюс два равно пять?": социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945-1964) // Исторический курьер. 2021. №6(20). С.149-169.

17. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991 [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (дата обращения 11.12.2022)

18. Шестаков В.А. Совнархозы в экономической политике Н.С. Хрущева (1957-1964) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2020. №5. С.3-18

UPPER VOLGA REGIONS AND INTERREGIONAL COOPERATION IN THE USSR (1960-1980S)

The central concept of the study is interregional interaction. The article discusses the main forms of interregional cooperation in the late USSR. The interregional cooperation of the institutions of power in the USSR in the 1960s-1980s is analyzed. The features of interregional communication of the leading personnel of the Upper Volga regions of the RSFSR (Ivanovo, Kostroma, Yaroslavl) are studied. Attention is paid to the consideration of significant "horizontal" links ("region-region" line) in interregional interaction. The corpus of sources includes declassified archival documents from the State Archives of the Ivanovo Region (GAIO), the State Archives of Contemporary History of the Kostroma Region (GANIKO), official regulatory documents, data from oral history and scientific literature. The article states that in the 1960s-1980s. there was an increase in interregional communication based on production chains. It is emphasized that there was an increase in contacts between the Upper Volga regions and various regions of the USSR, including the union republics (Belarus, Uzbekistan, Ukraine). It is concluded that the interregional interaction of the Upper Volga regions was influenced by three factors: economic, ideological, personal.

Keywords: USSR, Upper Volga regions, Khrushchev, Brezhnev, Kosygin, interregional interaction, horizontal ties, first secretary of the regional committee of the CPSU, regional authorities, oral history.

References

1.Belov A.M. (2009) *Rukovoditeli Kostromskoj gubernii i oblasti 1778–2009* [Leaders of the Kostroma province and region 1778–2009] Kostroma: KGU. 296 s.

2.Gosudarstvennyj arhiv Ivanovskoj oblasti [State Archive of the Ivanovo Region] (GAIO). Foundation P-327. Op.10. D.923.

3.Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Kostromskoj oblasti [State Archive of the Recent History of the Kostroma Region] (GANIKO). Foundation P-765. Op.3. D.531.

4.GANIKO. Foundation P-765. Op.9. D.44.

5.GANIKO. Foundation P-765. Op.9. D.171

6.Dokladnaya zapiska ot 24.07.1961 General'nogo prokurora SSSR R.A.Rudenko v CK KPSS o bor'be s pripiskami i iskazheniyami otchetnosti (2009) [Memorandum of the Prosecutor General of the USSR R.A.Rudenko in the Central Committee of the CPSU on the fight against additions and distortions of reporting dated July 24, 1961] // *Regional'naya politika N.S.Hrushcheva. CKKPSS i mestnye partijnye komitety. 1953–1964* [Regional policy N.S.Khrushchev. Central Committee of the CPSU and local party committees. 1953–1964] M. S.251–368.

7.Zubkova E.YU. (2009). *Reformy Hrushchyova: kul'tura politicheskogo dejstviya* [Khrushchev's reforms: the culture of political action] // *Svobodnaya mysl' [Free thought]*. №9. S.97-107.

8.Kononov A.B. (2006). *Formirovanie i funkcionirovanie nomenklaturnyh kadrov organov VKP(b)-KPSS v regionah Sibiri (1945-1991)* [Formation and functioning of the nomenclature personnel of the bodies of the CPSU in the regions of Siberia (1945-1991)]. Kemerovo. 54 s.

9.Luman N. (2001). *Vlast' [Power]* M.: Praksis. 256 s.

10.Nikiforov Yu.S. (2021). *Verhnevolzhskie regiony RSFSR i soyuzno-respublikanskij centr (1950-1980): teoretiko-metodologicheskie osnovy izucheniya* [Upper Volga regions of the RSFSR and the Union-Republican center (1950-1980): theoretical and methodological foundations of the study]. Yaroslavl, YGPU. 275 p.

11.Nikiforov YU.S. (2020). *Dvizhenie vverh i po gorizontali: kar'ernye traektorii liderov*

Verhnevolzhskih regionov v pozdnem SSSR [Upward and Horizontal Movement: Career Trajectories of the Leaders of the Upper Volga Regions in the Late USSR] // *Klio [Clio]*. №10. S.110-120

12.Nikiforov YU.S. (2021). Kombajn «Yaroslavets» na «byurokraticeskikh polyah» pozdnej sovetskoj epohi [Harvester "Yaroslavets" on the "bureaucratic fields" of the late Soviet era] // *Rossijskaya istoriya [Russian history]*. №3. S.168-181

13.Nikiforov Yu.S. (2018). Novejshaya otechestvennaya istoriya v zerkale interv'yu regional'noj elity: ot SSSR k Rossii cherez prizmu kul'turnoj pamyati [The contemporary national history in the mirror of an interview with the regional elite: from the USSR to Russia through the prism of cultural memory]. Yaroslavl, YGPU. 79 p.

14.Nikiforov YU.S. (2018). Popytka Yaroslavlya potesnit' Ivanovo v upravlenii Verhnevolzhskim sovnarhozom [Yaroslavl's attempt to squeeze Ivanovo out of control of the Upper Volga Economic Council] // *Voprosy istorii [Questions of history]*. №6. S.137-145

15.Postanovlenie CK KPSS ot 5 maya 1981 o iniciative kollektivov trudyashchihsya Uzbekskoj SSR, Belorusskoj SSR, Litovskoj SSR i Kirgizskoj SSR po usileniyu shefskoj pomoshchi v vypolnenii meropriyatij po razvitiyu Nechernozemnoj zony RSFSR (1987) [Decree of the Central Committee of the CPSU on the initiative of collectives of workers of the Uzbek SSR, the Byelorussian SSR, the Lithuanian SSR and the Kirghiz SSR to strengthen sponsorship in the implementation of measures to develop the Non-Chernozem Zone of the RSFSR of May 5, 1981] // *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. 1981-1984. T.14. M. S.158-159.*

16.Savin A.I., Pivovarov N.YU. (2021). "Dva plyus dva ravno pyat'?" : socialisticheskoe sorevnovanie kak ideologicheskij koncept v poslevoennom SSSR (1945-1964) ["Two plus two equals five?": Socialist competition as an ideological concept in the post-war USSR (1945-1964)] // *Istoričeskij kur'er [Historical courier]*. №6(20). S.149-169.

17.Spravochnik po istorii Kommunističeskoj partii i Sovetskogo Soyuzu 1898-1991(2022) [Handbook on the history of the Communist Party and the Soviet Union 1898-1991. Electronic resource] URL: Rezhim dostupa: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (data obrashcheniya 11.12.2022).

18.Shestakov V.A. (2020). Sovnarhozy v ekonomičeskoj politike N.S.Hrushcheva (1957-1964) [Economic Councils in the economic policy of N.S.Khrushchev (1957-1964)] // *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole [Teaching history and social studies at school]*. №5. S.3-18

Об авторе

Никифоров Юрий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия), E-mail: Nikifor2108@yandex.ru

Nikiforov Yuri Sergeevich – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky (Russia), E-mail: Nikifor2108@yandex.ru